

ИДЕЯ, СТАВШАЯ СУДЬБОЙ

Брест
БрГУ имени А.С. Пушкина
2016

УДК 784.66
ББК 85.314.041
И 29

Авторы-составители:

Н.Н. Борсук, М.В. Стрелец

Рецензенты:

профессор кафедры белорусского литературоведения
УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»,
доктор филологических наук, профессор
З.П. Мельникова

доцент кафедры белорусского языкознания и диалектологии
УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»,
кандидат филологических наук, доцент
С.Ф. Бут-Гусанн

И 29 **Идея, ставшая судьбой / авт.-сост.: Н. Н. Борсук, М. В. Стрелец. –**
Брест : БрГУ, 2016. – 149 с. : ил.
ISBN 978-985-555-561-3.

Книга посвящена Юрию Васильевичу Потолкову – педагогу, публицисту, учёному-филологу, создателю оригинальной исследовательской концепции, которую можно определить как эмпатическое литературоведение.

Личность Ю.В. Потолкова, его индивидуальность, обаяние, неуёмная энергия, искромётность, всепоглощающая любовь к литературе привлекают студентов и педагогов вот уже на протяжении 55 лет.

Материалы издания могут использоваться в учебном и воспитательном процессе, а также представляют интерес для широкого круга читателей.

УДК 784.66
ББК 85.314.041

ISBN 978-985-555-561-3

© УО «Брестский государственный
университет имени А.С. Пушкина», 2016

Ян Чыквін
АДНО ЖЫЦЦЁ

ВЫБРАННОЕ

ВЫБРАНАЕ
Товарищаму Смерку
Ольго Панкрату,
артистическому руководителю
и менеджеру ансамбля
слова - 3 ноября - Д.В.И.
Бирюса

3 ноября 2009 г. Беларусь

ВЕРШЫ

ВЕРШ

Арка Арка
Дядя Тале, гадюк, што
застаеся так, же бидувае,
густо, палитки: Пазвама
малая Тале і сямі: Будзьме
МІНСК
«МАСТАЦКАЯ ЛІТАРАТУРА»
1988

Василь
Юр

Мінск
«НАСТАЎНАЯ ЛІТАРАТУРА»
1988

10/07/2005

Николаевскому и Лопухину
Князь Николай Николаевич
на постройку каменного и деревянного
зданий в Троицком и других
монастырях, а также
на постройку каменного
здания в Троицком
монастыре.

Open testimony, name-
gained - ins. + marriage
age none. Y. L. Davis

Y. I. Lencov

Salamang
 upon Salamaty -
 negany pramany
 ngany y kasalamang
 J
 G.

97.41.92.

[illegible]

В.И. Ленин
Гос. архив
Ленинград

2/3

10.11.2004
15.1.2004

Туда неведомы слова:
Солнечные, Лунные, Радужные
Есть день и ночь, Есть тишь и

и не подвергается. Тирмис
представляет

Вс, кто попросил — получил всё!
 Что им было лишь только нужно
 А мы для них всё продавали душой,
 Но не продали ничего больше, кроме.

И миги не миги, да таз пак светост!
В праз абстрактен стилизиран разсънание
Ведо даде в думи абстрактен небдънък,
Ако кажем, д' в любовта измисляме.

15. I/2004

[illegible]

Умножение
Дроби делителем
числа 10, то в prime не
перемножить числитель и знаменатель, а
делителях только в знаменателе
§ - определить коэффициент и умножить, делитель делится
на 15 и 10

Шопунаму
Горно Васильову
и кацакени. Дитра
свѣта, здаруя ему
Маріи Пётровиче

Учитель – это тот, к которому идут,
Идут за правдой и за покаянием.
Учитель – это тот, которого зовут
На милосердие и на сострадание.
Такая уж судьба: людское искупать,
Увязывать в одно оборванные нити.
Уснувших – пробуждать, забытых – воскрешать
И вечно рифмовать: Учитель и Спаситель.

Юрий Потолков

НЕОБХОДИМОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Увлечённому мыслителю есть ещё о чём сказать людям – хватило бы сил...

Юрий Потолков

– Юрий Васильевич, скажите, пожалуйста, если бы довелось начать биографию с чистого листа, повторили бы Вы свой жизненный путь или выбрали другой?

– Где бы я ни был, что бы ни делал – всё равно оставался бы тем Потолковым, каким меня знают и помнят мои студенты. Жизнь ведь – это состояние души, а не события. Над событиями своей жизни человек чаще всего не властен. Так что если бы начинать снова, то пошёл бы по этому же нравственному пути.

– Вы часто цитируете Владимира Онуфриевича Лебедева. Почему его поэтические строки «Як жыць, калі не ведаеш, як жыць? / Як быць, калі і быць не можаш? / Гады і дні паціху неяк множыш, / Бо сам жыццё не маеш права збыць» пришлись Вам особенно по душе?

– В этих строках меня потрясает сила доверия к читателю. Такой откровенности я не встречал нигде. Ведь лирический герой выходит ко мне абсолютно незащищённым. С логическим смыслом четверостишия я не согласен, потому что человек не должен знать, как ему жить. Такое знание – только в силах Бога. Но вот пафос исповедальности четверостишия мне близок и дорог. Спрашивать так, как спрашивает герой В. Лебедева, – это и значит жить. Человек – это всегда вопрос. Бог – это всегда ответ. Поэтому я никогда не рассуждал и не рассуждаю о том, как жить. Я просто живу, то есть люблю все естественное на свете – от глаз жабы до взора провидения, от современного момента до древнейших цивилизаций.

– Как относятся в научных кругах к выбранной вами проблеме?

– Прочитую вместо ответа отрывок из письма известного учёного А. Мальдиса: «Дарагі Юры Васільевіч... Раптам успомнілася Ваша абарона і дужа захацелася павіншаваць Вас з Калядамі (хоць і запознена) і Новым (хутчэй Старым) 2010 годам, каб у ім перамагла Ваша духоўная праўда (або хаця б пачала перамагаць). Ваш Адам Мальдзіс. 11 студзеня 2010 г.».

– Где вы черпаете духовные силы, вдохновение для жизни и творчества?

– Духовный облик каждого из периодов неповторим. Но в качестве своей «скрепы» он всегда имеет извечную нравственную основу, присущую всей цивилизации как таковой. На мой взгляд, черпать силы можно только из одного источника – из Божьего присутствия в себе. Моим Богом

был коммунизм, но по чистоте веры он ничем не уступал служению христианскому идеалу. Уверен, что все ссылки на внешние обстоятельства – от лукавого. Какая бы жизнь ни окружала тебя – слушайся Бога в себе (то есть живи по закону «возлюби») и всегда будешь ясен душой, то есть счастлив.

– Кто из белорусских и других деятелей культуры и литературы насыщает Вас интеллектуально и духовно?

– Если говорить о классиках, то, конечно, Кузьма Чёрный, поскольку именно он развивал в белорусской литературе традицию Ф.М. Достоевского, показал человеческую душу в её противоречивости и представил феномен стыда как движущую силу личности. Если вести речь о деятелях культуры и литературы, с которыми мне пришлось встретиться в жизни, то до конца своих дней буду благодарен учёным из Национальной академии наук, которые, несмотря на множество нападок на меня во время защиты докторской диссертации, поддержали мои идеи и большинством голосов высказались за присвоение мне соответствующей научной степени. Результаты защиты докторской диссертации в НАН РБ: 9 – «за», 4 – «против».

– Многие говорят, что мы живём во времена абсурда: растеряли духовные ценности, окоммерциализировались, стали жестокими, безродными... Среди Вашего окружения есть люди, которые помогают Вам не утратить духовное начало, которое и ведёт Вас по жизни?

– Творческое единство связывает меня с живущими в Польше белорусскими учёными Яном Чиквиным и Галиной Тваранович. Именно в журнале «Тэрмапілы» (редактор Ян Чиквин) были напечатаны мои материалы, в которых я изложил сущность своих философско-литературоведческих идей. Недавно ушёл из жизни талантливый польский литературовед Базыли Бялокозович – он был редактором моей монографии о польских переводчиках В. Маяковского. О моей книге «Строка и чувство» (Брест, 1999) тепло высказался в печати украинский литературовед Павел Ямчук. Все эти достойные люди сочли возможным положительно отзываться о моей диссертации и поддержать мою идею о том, что бытие литературного художественного образа триедино: Бог даёт художнику высокую идею, писатель воплощает её в словесные образы, читатель воспринимает Бога и писателя и поднимается до Бога в себе.

– Какого педагога вы считаете настоящим?

– Не того, кто приходит учить, а того, к кому идут учиться.

– На первый взгляд Ваши литературные интересы настолько широки, что могут показаться калейдоскопическими, даже хаотичными. Как Вы сами определяете круг своих интересов?

– Никакой калейдоскопичности: круг моих интересов, по сути, микроскопичен до точки. Ведь я служу идее триединой эмпатии и, следовательно, ищу только одного: любви, гармонии в людях, которые встретились мне на жизненном пути, природе, искусстве, науке, в себе. Нахожу неизмеримые богатства. Этим и живу. Мне близки и дороги строки М. Светлова:

Я, где хочешь, везде найду
Путешествующих постоянно
Человека или звезду.

Путешествующие... На мой взгляд, их сущность ярко выявлена в словах «Мы делаем дело», которые я удостоился услышать от одного из путешествующих – Ивана Николаевича Шульги, бывшего сотрудника БрГТУ. Спасибо судьбе!.. Я тоже стараюсь делать дело – идти навстречу путешествующим. Этого дела хватит мне до последнего дыхания. К сожалению, встречаются мне и непутешествующие. Те, которые в тени, за спиной, стараются навредить: то выход книжки сорвут, то в газету, которая печатает регулярно мои статьи, грязное письмишко отправят. Когда же я решился докторскую защищать, то тень зашевелилась вовсю. Что поделаешь? Такова жизнь. Непутешествующие были всегда и везде. Ну, ничего... Богу донос не накалякаешь... А друзья верные у меня всегда были и есть, которых никакой тенью не напугаешь.

– Юрий Васильевич, в Ваших статьях, книгах гармонично сочетаются публицистичность, аналитическое начало, наблюдательность, чувство слова. У Вас никогда не было желания оставить педагогическую работу и целиком посвятить себя публицистике?

– Педработа – встреча с реальными людьми. Я ведь по психологической сути своей – исповедальный проповедник. Публицистика имеет в своём распоряжении только слова. Преподаватель вуза говорит, изображает, участвует в зримом сопереживании восхищённых душ. Куда публицистике до живого общения! Мне выпало великое счастье на протяжении многих лет разговаривать с многоликим Студентом. Никогда его не брошу, потому что он – хороший.

– Традиционный вопрос: что сегодня лежит на Вашем рабочем столе?

– Очень больной вопрос. На моём рабочем столе мучительно мёрзнут начала многих трудов и не знают, выйдут ли они когда-нибудь из эмбрионального состояния и дойдут ли до здорового своего рождения.

– Всю жизнь Вас окружают молодые люди. Что Вас радует в молодёжи и что огорчает?

– Радует в молодых то, что они – молодые. Огорчает то, что их молодость выпала на циничную долларовую эпоху и не все из молодых

в силах этой эпохе противостоять. Мне очень хочется, чтобы мои современники смогли в нашем противоречивом мире отыскать подлинно честный нравственный путь.

– За что Вы можете обидеться на человека?

– По-моему, причин для того, чтобы обижаться на человека, нет. Надо знать цену себе и понимать сущность каждого из окружающих. Отойди от зла и сотворишь благо. Не отдаляйся от человека, но и не подходи к нему слишком близко. Согласись с мыслью, что каждую из обид, нанесённых тебе, по сути, организуешь ты сам. Не путай обиду с проявлением чьей-то невоспитанности и глупости.

– Какое оно, Ваше поколение?

– Наше поколение – дети войны. У нас было голодное и всё-таки счастливое детство. Мы не знали про ГУЛАГ и романтически мечтали продолжить жизненный подвиг Павки Корчагина. Нам повезло: в студенческие годы нашими преподавателями были фронтовики. Но, думаю, дело не только в поколении. Дело – в позиции. Конкретно-историческая жизнь всегда и прекрасна (божественное начало), и мерзка (дьявольское начало). Но вечность была, есть и будет только прекрасной. Существует поговорка «Нет ничего такого плохого, что не вышло бы на хорошее». Её, я думаю, следует понимать так: нет ничего такого конкретно-исторического, дьявольского, что не вышло бы на вечное, субстанциальное, Божье. Избирай вечность (возлюби ближнего своего как самого себя) и всегда будешь прав.

– Есть ли среди Ваших учеников те, которыми Вы гордитесь?

– Многие мои студенты достигли высоких званий, положения в обществе. Среди широко известных в Беларуси педагогов – тоже мои воспитанники. Но больше всего я горжусь не униками, а вскормленными в том числе и мною повседневными работягами школьного труда, которые – соль педагогической земли.

– Как Вы относитесь к созданию книги о Вас?

– Книга обо мне не нужна: никогда я за славой не гонялся. Я служу идее, и книга о ней – очень желательна: перед идеей я – в долгу. Что такое «книга обо мне»? Кто такой я? Я (как и каждый из людей) – психологическая сущность. Если вам близка эта моя сущность, если вы родственны с ней, – пишите о ней. Вернее, не о ней, а о себе, о каждом, о вечном, как-то отразившемся в некоем Потолкове. Трединое деятельное сопереживание, о котором я твержу, не причуда, а извечная данность, альтернативы которой нет. Поэтому книга обо мне – это книга о трединой эмпатии (то есть о сотрудничестве Бога-творца, человека-креатора и человека-реципиента). Вот об этом – книга нужна. И называться она должна «Идея, ставшая судьбой».

– На обложку книги вынесена иллюстрация Вашей любимой картины И. Левитана «Над вечным покоем». Что Вам, человеку творческому, эмоциональному, деятельному, оптимисту и жизнелюбу, импонирует в полотне русского художника?

– Картина И. Левитана «Над вечным покоем» выражает мою сущность наиболее точно. Может быть, я в действительности и оптимист. Но, не записывая себя в мудрецы, повторю общеизвестное: в мудрости много печали. Я – это малпосенький огонёчек в церквушке, которая на картине. А вокруг – косматые тучи и дикие волны бытия. Но всё-таки огонёчек – светится! В этой почти незаметной точке света – все истины спасения, вся Божья сила, вся вселенская мудрость. Все «маленькие люди» русской литературы – здесь. Все Швейки, Нестерки, Василии Тёркины, Насреддины, Чонкины, все юродивые, блаженные шуты, все страстотерпцы и молитвенники – в этом огонёчке. Смее надеяться, что и мне отыщется маленькое место в этом родном моему сердцу ряду хороших людей. Если уж разговор о картине «Над вечным покоем», то согласимся: триединая эмпатия представлена здесь во всей своей величественной неизбежности. Мы видим могучую силу Божьей природы, данной нам, очаровываемся творческой человеческой силой, воплощённой в огонёчке. Кроме того, есть мы – третий актант вечного сопереживания: стоим перед картиной и с радостной обессиленностью ощущаем своё единство с Богом и искусством. Только во имя этой радостной обессиленности человечество, по-моему, и живёт.

Думается, вопросов достаточно, ибо каждый из нас может найти ответ на интересующий его вопрос в статьях, книгах Юрия Васильевича. Согласитесь, наш Учитель, Коллега – один из тех, для кого главным двигателем жизни оказывается не очередная социальная новация, а извечная человеческая совесть, понятая как «Созвучье с Божьей ВЕСТЬю», суть которой в словах «Возлюби ближнего своего».

ЭПИЛОГ

В гости к Богу не бывает опозданий...
В. Высоцкий

Мы рассказали об одной скромной человеческой судьбе, которая, как и любая другая; неповторима по событиям и переживаниям. Книга написана. И не во имя юбилейных шумих и застольных здравниц. Некогда А. Блок сказал: «Сознание того, что чудесное было рядом с нами, приходит слишком поздно». Для нас, учеников, коллег, друзей, единомышленников Юрия Васильевича, важно, что мы ведём диалог с Другом, Учителем, Литератором без чувства горечи и сожаления.

О Ю. Потолкове писать трудно. Это личность сомневающаяся, мятущаяся, созидательная. Человек беспокойный, не в меру суетливый, неистовый, бурный, пламенный, он одновременно и покаянный, ведущий, самостоятельный, самодостаточный, руководствующийся соображениями совести, а следовательно, смелый и честный в своих убеждениях. Его интеллектуальность опирается на систему родового морального опыта. Родители Юрия Васильевича – Екатерина Антоновна и Василий Андреевич – для него, как и для каждого из нас наши родители, – посланники Божьего замысла.

Несмотря на то, что исследования Ю. Потолкова наполнены «силою душевного страдания», в них отсутствуют нотки уныния, раздражения, пессимизма. Для Юрия Васильевича жить по-настоящему – это чувствовать чужую боль. С точки зрения Ю. Потолкова, сопереживание боли и позволяет человеку в полную меру ощутить радость жизни, а творческому человеку приобрести силу предвидения. Что-то из написанного Юрием Васильевичем хочется выписать для себя в заветную тетрадку, перечитывая, находить и осмысливать извечные ценности.

Афоризмы от Потолкова

Совесть – Согласие с ВЕСТЬю. Ангел – Вестник. Евангелие – Благо-
вестие. А Весть одна: возлюбил...

Хочешь быть счастливым – решился быть несчастным, ибо только
страдалец в силах по-настоящему испытать счастье.

Счастье – преодолённое несчастье.

Народ – это люди, живущие На род (а не против рода). Все прочие –
население.

Следует ставить вопрос прямо: литература – не для всех. Читающих книгу – миллионы. Прочитавших – единицы.

Счастье – единство с Частью (Долей, отпущенной тебе Богом). Не хватай чужого. Мужественно носи свою часть. А в ней – горе и радость, смерть и рождение – словом, всё. Будь достоин своей части.

В слове «человек» – вся философия взаимоотношений человека с Богом. ВЕК – от Всевышнего (кто из нас знает, какой век каждому из нас отпущен?). ЧЕЛО – дело людское: можно с высоким мудрым челом прожить, а можно – и с образиной или харей какой-нибудь.

Человек – явление космическое. За весь космос и отвечает.

Печально: всё началось с того, что человек сорвал плод с дерева, которого не сажил...

Доброта – единственный школьный предмет. Надо отчитываться не количеством отличников по логическим знаниям, а количеством отличников по доброте.

Не подменяйте литературоведение литературоведением! Сила А.С. Пушкина – в «Осенняя пора, очей очарованье...». А мы тратим время на выяснение подробностей о том, что там с Дантесом было.

Жизнь человека – это только состояние души – при любых обстоятельствах. Над событиями повседневности человек не властен.

Образование – от «образа» (иконы). В противном случае оно – только мёртвое накопление информации, вредное дело.

Повелительное наклонение – величайший курьёз в грамматике: повелевать в силах только Бог.

Дар слова – один из великих подарков человеческому существу. Свою миссию, миссию человека-художника, Юрий Васильевич видит в «переводе с Божьего языка на человеческий». Здесь буквально просятся в разговор строки Ф. Тютчева:

Тщетно, художник, ты мнишь, что творений своих
ты создатель!

Вечно носились они над землёю, незримые оку.

Согласитесь, талантливый человек излучает свет на неизмеримые временные расстояния. Юрий Васильевич всю жизнь отражает свет, пролитый на него родительской любовью, всеми встретившимися ему добрыми людьми – реальными, земными и виртуальными, живущими в художественном мире литературы. Он и сам источник света, своей идеи (конечно же, в пределах, доступных привычным человеческим возможностям).

Юрий Васильевич неистов в своём стремлении заразить всё человечество эмпатией. Дыханием неукротимой мечты однажды решился наполнить исследователь воздух научного мира. С кем, как не с единомышленниками, по наивности думал герой нашей книги, можно поделиться своими идеями безнаказанно. «Бытие литературы триедино: Бог – писатель – читатель. Это три сущности идентичного духовного накала. Нельзя думать, что читать художественную литературу может каждый изучивший алфавит. Ведь сопереживать персонажу он сумеет только в том случае, если окажется достойным “предавтора” и того морального ядра, которое таится в характере персонажа». Мечта не выносит прикосновения равнодушных рук. Наш герой тяжело переживал, что мечта не стала явью. Но, дорогой Юрий Васильевич, на всё надо время. Мы уверены, что Ваше влияние на судьбу каждого из нас, может быть, не сразу заметно, но значительно.

Юрию Васильевичу Потолкову

Ибо молитвы отсюда бывали услышаны...

Т.С. Элиот

Где бы звук Вас ни настиг,
Совершенный в откровенье,
Обновляемый что миг
Слухом, страстным в про-движеньё
Строчки, для которой день,
Убегающий от года,
Заблудившийся в «нигде»,
Возвращён из «ниоткуда», –
Вы готовы со-желать:
Ожидать совместно чуда!
И восторг самой природы
Дар танте предварять.
На заснеженной тропе,
в будущем, предвидеть кстати:
со-участники тетради
Вашей со-вершат в судьбе
Мира, узнавая гений
места, месяца, со-мнений (С. Столярчук).

Удивительно сказал Сергей Столярчук, ученик Ю. Потолкова: единство мнений (вот она – эмпатия) – это единство сомнений. Иными словами, как утверждает Юрий Васильевич, все мы сильны именно общими сомнениями, единым средством относительности всего сущего. Относительность, по мнению нашего Учителя, Коллеги, это и есть закон окончательной правды, суть которого – в поисках гармонии молодого человечества (всего несколько десятков тысяч лет!) и безграничной во времени жизни вообще. Эти поиски и есть константа, на которой держится мораль научной и учебно-воспитательной работы Юрия Васильевича Потолкова.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Необходимое предисловие	6
Необходимый «лишний» человек	11
Я просто живу... ..	15
Обетованная земля	68
Апостольская стезя	84
Су-пераживание, су-творчасць, су-размова, су-працоўніцтва	108
Дар слова	122
Из неопубликованного	139
Эпилог	145

Научно-популярное издание

ИДЕЯ, СТАВШАЯ СУДЬБОЙ

Авторы-составители: **Борсук Нина Николаевна**
Стрелец Михаил Васильевич

Подписано в печать 29.11.2016. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура Таймс. Ризография. Усл. печ. л. 8,72. Уч.-изд. л. 10,13.

Тираж 30 экз. Заказ № 510.

Издатель и полиграфическое исполнение:

Учреждение образования

«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий

№ 1/55 от 14.10.2013.

Ул. Мицкевича, 28, 224016, Брест.